РУЛЬ

20 Pfennig

9. 11. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 9. November 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 218

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4,30 герм. мар. въ мѣсяцъ, Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 150 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ. Латвію 5.– латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.50 норв. кронъ, Польшу 1.— зл. долл., Португалію 20.— эскуд, Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 піастръ, Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.80 зол. песо, Бразилію 7.— мильр., Чили 12.50 бум. песо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ., Франц. влад. 30.— франц. фр., въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣсто.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †**

Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета: Для Германіи — Berlin № 27156. Для Чехословакіи — Praha № 77354. Для Югославіи — Белградъ № 68020. Для Польши P. K. O. — Warzawa Dobro № 9668.

Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

№ 2113-й ‖ **Среда, 9 Ноября 1927 г.** ‖ **8-й г. изд.**

Берлинъ, 8 ноября.

Знаменія. Трагическое самоубійство трехъ молодыхъ коммунистовъ — въ торжественный день десятилѣтняго юбилея — представляетъ фактъ совершенно безпримѣрный. Вернувшись домой послѣ шумнаго праздненія, три коммуниста, беззавѣтно преданные партіи, одинъ за другимъ рѣшили положить конецъ своей жизни выстрѣлами въ високъ изъ одного и того же револьвера. Не разъ, вѣроятно, во время боевыхъ демонстрацій они нервно держали револьверъ этотъ наготовѣ противъ своихъ «классовыхъ враговъ». Но высокоторжественный день, отъ котораго они, вѣроятно, такъ много ждали, а полученъ только знаменитый «манифестъ», этотъ день привелъ ихъ къ роковому рѣшенію, что ничего не осталось, какъ обратить смертоносное оружіе противъ самихъ себя и покончить съ жизнью. Но показаніямъ родныхъ и друзей, всѣ трое были жизнерадостными молодыми людьми, матеріально вполнѣ обезпеченными, фанатически преданными партіи еще за нѣсколько минутъ до смерти они оглашали квартиру свою революціонными пѣснями. «Они отдавали свою жизнь партіи и за нее умерли». Коммунистическій органъ сконфуженъ и пытается объяснить «загадку» тѣмъ, что эти коммунисты увлеклись чтеніемъ буржуазныхъ философовъ. Но загадка разрѣшается весьма просто. Мучительный вопросъ «за что мы боролись» неотвязно стоитъ передъ каждымъ честнымъ коммунистомъ. Достаточно сослаться на столь кстати сдѣланныя Демьяномъ разоблаченія о Каменевѣ, который въ самый моментъ прогозглашенія нэпа заявилъ, что «мы идемъ къ возрожденію капитализма и учредилкѣ, да иначе оно и не могло быть». И развѣ берлинскій полпредъ не мучается тѣми же сомнѣніями, которыя толкнули молодыхъ и преданныхъ членовъ партіи на роковой шагъ. Развѣ любой «вождь» не отдаетъ себѣ отчета — что если бы въ немъ сохранилась капля мужества революціонера, то и онъ не нашелъ бы для себя другого выхода изъ столь явнаго предательства. Но имъ, «вождямъ»,превратившимся въ сановниковъ, и задумываться надъ такими абстрактными вопросами некогда. Вотъ и сейчасъ вмѣсто того, чтобы оплакивать загубленныя жизни, они должны устраивать веселые пиры по случаю десятилѣтія, на которыхъ, за роскошно накрытыми столами, соберутся самые сливки общества и будутъ сердечно поздравлять. Пусть на этихъ пирахъ тароватые хозяева будутъ чувствовать себя какъ Макбетъ, пусть тѣни этихъ самоубійцъ будутъ неотступно витать передъ глазами — нужно справиться со своими тяжкими угрызеніями совѣсти и держать на лицѣ радушную улыбку, когда внутри грызетъ «когтистый звѣрь».

Юбилей внушалъ въ Москвѣ большую тревогу: а вдругъ — не смотря на все усердіе ОГПУ, Троцкому удастся прорваться и выкинуть какую нибудь штуку. Опасенія оказались напрасны, все сошло благополучно—такъ, какъ и предсказывали наши корреспонденты. Ударъ никогда не приходитъ съ той стороны, съ которой его ожидаешь. Но если бы въ этотъ траурно парадный день случилось покушеніе на самого Сталина, оно было бы для совѣтскаго режима гораздо менѣе страшно, чѣмъ это небывалое самоубійство трехъ преданныхъ коммунистовъ. Покушеніе на Сталина могло бы, напротивъ, пробудить сочувствіе къ жертвѣ, совѣтскія газеты имѣли бы неожиданный случай попытаться сдѣлать изъ него героя, пострадавшаго отъ руки безумныхъ фанатиковъ. Но добровольный уходъ изъ жизни идейныхъ партійцевъ, это трагическое свидѣтельство, что выхода другого нѣтъ, — является смертнымъ приговоромъ и кровь самоубійцъ густо обрызгала лицемѣрный манифестъ.

Ярославскій уличалъ оппозицію въ томъ, что она повторяетъ наши слова, утверждая, что вокругъ Сталина остаются только шкурники и жалкіе прихвостни, что всѣ сколько нибудь честные коммунисты безъ оглядки бѣгутъ. Данное самоубійство показало, что и въ этомъ случаѣ мы оцѣнивали положеніе слишкомъ сдержанно. Оно стало настолько невыносимымъ, что и бѣжать уже поздно, и некуда и остается только наложить на себя руки. Конечно, въ Москвѣ постараются скрыть этотъ фактъ, но несомнѣнно, что на правящую верхушку онъ произведетъ ошеломляющее впечатлѣніе. Едва ли теперь сталинцы рѣшатся примѣнить къ оппозиціи тѣ репрессіи, которыя были отложены до конца празднествъ. Они, надо думать, поймутъ, наконецъ, какъ правы и какъ точны наши корреспонденты, настойчиво указывающіе, что напряженіе въ партіи достигло крайняго предѣла и каждый день слѣдуетъ ожидать самыхъ страшныхъ сюрпризовъ. Если въ такую минуту рискнуть какимъ нибудь шагомъ противъ оппозиціи, устоитъ ли это напряженіе и противъ такого толчка? Но съ другой стороны и у сталинцевъ выхода никакого нѣтъ, на что нибудь надо рѣшиться и рѣшиться немедленно. Ибо чего же еще ожидать послѣ такого самоубійства? Не будетъ ли такое ожиданіе наиболѣе роковымъ рѣшеніемъ?

РѢЧЬ ТРОЦКАГО.

Второй номеръ дискуссіоннаго листка ничѣмъ не отличается отъ перваго. Три, четыре столбца отведены для рѣчи Троцкаго и Зиновьева, а все остальное заполнено безконечнымъ словоизверженіемъ Бухарина, Сталина, Ярославскаго и болѣе мелкой челяди. Отличіе второго листка отъ перваго только въ томъ, что онъ свидѣтельствуетъ о значительномъ повышеніи враждебной атмосферы. Въ безпрерывныхъ возгласахъ, которыми сопровождались рѣчи Троцкаго и Зиновьева, дѣло дошло уже до того, что оппозицію окрестили «мерзавцами». Зиновьевъ съ своей стороны прямо заявилъ, что оппозиція ни въ какомъ случаѣ не сдастся, а всю ее перевѣстовать сталинцы уже безсильны. Приводимъ съ небольшими купюрами рѣчь Троцкаго:

Троцкій. (Читаетъ). Мое предложеніе — обсудить самостоятельно вопросъ о врангелевскомъ офицерѣ и военномъ заговорѣ— было отклонено.

Скворцовъ-Степановъ. — Опять! Ай-ай-ай! Позоръ!

Троцкій. — Я ставилъ по существу вопросъ о томъ, почему, какъ и кѣмъ была обманута партія, которой было сказано, что коммунисты, связанные съ оппозиціей, участвуютъ въ контръ-революціонной организаціи. Вѣдь это разошлось по всей странѣ. Объ этомъ неизбѣжно заговоритъ завтра весь міръ. Чтобы лишній разъ показать, что вы понимаете подъ дискуссіей, вы постановили мою краткую рѣчь о подложномъ врангелькомъ офицерѣ изъять изъ стенограммы, т.-е. спрятать отъ партіи.

Скрыпникъ. — А Щербаковъ?

Троцкій. — ... а факты. Фактовъ нѣтъ.

Скрыпникъ. А Щербаковъ?

Троцкій. Мнѣ остается поставить основной вопросъ: какимъ образомъ и почему руководящая нынѣ фракція...

Скворцовъ-Степановъ. Фракція?

Троцкій. ... оказалась вынужденной обманывать партію, выдавая агента ГПУ за врангельскаго офицера, и выдергивать осколочки незаконченнаго слѣдствія дто того, чтобы пугать партію ложнымъ сообщеніемъ объ участіи оппозиціонеровъ въ контр-революціонной организаціи Откуда это идетъ? Куда это ведетъ? Только этотъ вопросъ имѣетъ политическое значеніе. Все остальное отступаетъ на второй и десятый планъ.

Чубарь. Выдвигаетъ на первый планъ типографію.

Троцкій. — Вы хотите насъ исключить изъ Центральнаго Комитета. Мы согласны, что эта мѣра полностью вытекаетъ изъ курса нынѣшняго руководства на данной стадіи его развитія, вѣрнѣе — его крушенія. Правящая фракція, которая исключаетъ изъ партіи сотни и сотни лучшихъ партійцевъ, непоколебимыхъ рабочихъ-большевиковъ; аппаратная фракція, которая осмѣливается исключать такихъ большевиковъ, какъ Мрачковскій, Серебряковъ, Преображенскій, Шаровъ, Саркисъ, Вуйовичъ, т. е. товарищей, которые одни могли бы создать секретаріатъ партіи, неизмѣримо болѣе авторитетный, болѣе подготовленный, неизмѣримо болѣе ленинскій (шумъ)...

Ворошиловъ. — Ваша партія — это секретаріатъ.

Петровскій. — Меньшевистская рѣчь.

Троцкій. — ... чѣмъ нынѣшній нашъ секретаріатъ (шумъ); фракція Сталина — Бухарина, которая сажаетъ во внутреннюю тюрьму ГПУ прекрасныхъ партійцевъ, какъ Нечаевъ, Штыкгольдъ, Васильевъ, Шмидтъ, Фишелевъ и многіе другіе: аппаратная фракція, которая держится насиліемъ надъ партіей удушеніемъ партійной мысли, дезорганизаціей пролетарскаго авангарда не только въ СССР, но и во всемъ мірѣ; насквозь оппортунистическая фракція, въ хвостѣ которой за послѣдній годъ шли и идутъ Чанъ-Кай-Ши, Фынъ, Юй-Сянъ, Ванъ Тинъ-Вей, Персели, Хиксы, Бенъ-Тиллеты, Куусинены, Шмерали (шумъ), Пеперы, Генцъ-Неймановы, Рафесы, Мартыновы, Кондратьевы и Устряловы...

Петровскій. — Возмутительная рѣчь, меньшевистская рѣчь, — ужасъ прямо.

Скрыпникъ. — Какія гнусности вы говорите, Троцкій.

Ворошиловъ. — Это — амальгама.

Троцкій — ... эта фракція не можетъ насъ торпѣть въ Центральномъ Комитетѣ даже за мѣсяцъ до съѣзда. Мы это понимаемъ.

Нашу платформу спрятали. Вѣрнѣе — попытались спрятать. (Шумъ).

Бабушкинъ. — Это васъ надо спрятать.

Скрыпникъ. — Что его слушать, это сплошная руготня противъ ЦК.

Голощекинъ. — Онъ себя ублажаетъ.

Троцкій... (не слышно изъ-за шума, возгласовъ протеста)... Что означаетъ страхъ передъ платформой? Ясно. Страхъ передъ платформой есть страхъ передъ массой.

Мы заявили вамъ 8 сентября, что платформу мы наперекоръ всѣмъ запрещеніямъ доведемъ до свѣдѣній партіи. Мы это сдѣлали. Мы эту работу доведемъ до конца Тт. Мрачковскій, Фишелевъ и всѣ другіе, кто печаталъ и распространяетъ нашу платформу, дѣйствовали и дѣйствуютъ въ полной солидарности съ нами, оппозиціонными членами ЦК и ЦКК, за полной нашей отвѣтственностью (шумъ), какъ политической, такъ и организаціонной.

Ломовъ. — А Щербаковъ съ вами тоже солидаренъ?

(Окончаніе на 4-ой страницѣ).

Сегодня въ номерѣ:

Знаменія.
Послѣ ратификаціи — Зар.
Литературныя замѣтки — Ю. И. Айхенвальда.
Письма изъ Крессовъ — С. В.
Изъ Пражской жизни — Н. М.
Костя Рябцевъ въ Вуз'ѣ — Н. Огневъ («Ог.»).
БИБЛІОГРАФІЯ.
Рецензіи — Н. Могилянскаго; А. Мищенко и др.

Послѣ ратификаціи.

(Письмо изъ Риги).

Какъ уже извѣстно, ратификація русско-латвійскаго договора прошла пятью голосами. Поэтому много разговоровъ вызываетъ отношеніе представителей меньшинствъ.

Изъ русскихъ депутатовъ рѣшительными противниками договора выступали архіепископъ Іоаннъ и проф. Юпатовъ. Рѣчь владыки въ сеймѣ была наиболѣе убѣдительной и дѣловой въ смыслѣ разбора всѣхъ политическихъ и экономическихъ невыгодъ договора. Она вызвала невѣроятное негодованіе со стороны соціалъ-демократовъ, которые позволили себѣ во время ея совершенно недопустимую ругань и брань. Особенно возмутило соціалистовъ заявленіе архіепископа, что въ шпіонажѣ повинны лица, пользующіяся недостаточностью (неприкосновенностью). Шумъ и нецензурные выкрики заставили прервать засѣданіе. Архіепископъ разъяснилъ, что онъ имѣлъ въ виду не лицъ пользующихся неприкосновенностью по латвійской конституціи. Смыслъ этого заявленія былъ ясенъ: нѣдь существуетъ не только депутатская, но и дипломатическая неприкосновенность...

Другіе русскіе депутаты Каллистратовъ и Шполянскій, какъ члены лѣваго блока поддерживающаго нынѣшній кабинетъ, голосовали за ратификацію. Однако депутатъ Каллистратовъ счелъ необходимымъ отмежеваться отъ всякаго сочувствія къ большевицкой системѣ управленія и объявилъ свой вотумъ соображеніями дѣловыми...

Очень много толковъ вызываетъ позиція нѣмцевъ. Тѣ хозяйственныя организаціи, въ которыхъ нѣмцы играютъ большую роль, рѣшительно выступили противъ договора. Нѣмецкіе избиратели тоже настроены противъ торговаго соглашенія съ С. С. С. Р. и по своимъ политически-соціальнымъ воззрѣніямъ весьма далеки отъ лѣвыхъ группъ, которыя такъ рьяно защищали договоръ. На предварительныхъ совѣщаніяхъ нѣмецкихъ политическихъ и общественныхъ дѣятелей происходили весьма бурныя сцены, и лидеръ нѣмецкой фракціи Сейма д-ръ Шиманъ грозилъ даже сложить свои полномочія, если фракція не будетъ въ этомъ случаѣ предоставлена полная свобода дѣйствій. Въ результатѣ четыре нѣмецкихъ депутата отдали свои голоса за ратификацію и, только одинъ (баронъ Фрикъ) голосовалъ противъ, заявивъ о принципіальной непріемлемости для него этого акта. Д-ръ Шиманъ счелъ нужнымъ въ своемъ парламентскомъ выступленіи подчеркнуть полную независимость нѣмецкихъ депутатовъ отъ всякихъ посторонихъ вліяній...

Чрезвычайно любопытны пріемы для завербованія въ сторонники договора очень популярнаго здѣсь еврейскаго депутата Дубина. Онъ всегда былъ представителемъ самыхъ правыхъ теченій въ еврействѣ, всегда выступалъ противъ лѣвыхъ и былъ близокъ къ консервативнымъ латышскимъ буржуазнымъ группамъ. Всѣ были убѣждены, что Дубинъ и его вѣрный союзникъ Вуттенбергъ, прошедшій въ Сеймъ только подъ фирмой Дубина, будутъ голосовать противъ договора. Но Дубинъ — чрезвычайно правовѣрный религіозный ев-